

люди искусства

«**ПОСЛУШАЛА** я недавно в нашем театре оперу Дж. Верди «Бал-маскарад». Очень понравилась она мне — и музыка, и декорации, и костюмы артистов. Но больше всего запомнилась исполнительница роли Амелии Галина Гудкова. У нее удивительно красивый, выразительный, сильный голос, который в сочетании с артистическими данными певицы помогает ей создавать правдивый образ. Ветеран труда А. Ивачева».

Бесхитростные и непосредственные эти строки, прошедшие, как говорится, из зала, стоят едва ли не музыкально-исследовательского, потому что нет для актера оценки строже и выше, чем зрительская. Адресованы они солистке Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки Галине Гудковой. В конце прошедшего сезона завершилась ее первая творческая пятилетка, связанная с оперной сценой. И еще одно событие произошло в тот год: шефами театра — тракторостроителями — актриса награждена рабочей премией за исполнение партий Ярославны, Лизы, Аиды.

К этому можно еще добавить и единодушное мнение ее коллег, которое очень точно выразил солист театра, заслуженный артист РСФСР Андрей Алексик: «Многим из нас, даже самым опытным, есть чему у Гали поучиться. Только такая целеустремленность и вера в себя, в свое дело и полное ему подчинение способны породить и зрительское признание, и любовь к нашему искусству».

...В шестом классе ее прозвали «соловейко». Наверное, с легкой руки газеты «Тюменский комсомолец», где был опубликован рассказ о лауреатах областного фестиваля художественной самодельности. Среди удостоенных диплома первой степени называлась школьница Г. Павлюкова. «Все, кому довелось слышать маслянцев, — комментировала то событие 25-летней давности молодежная газета, — восхищались Галиной Павлюковой. Шестикласснику по праву назвали «соловейко». Когда Галя исполняла третью песню Леля из оперы «Снегурочка», она всех очаровала своим высоким, серебристым голосом».

Да, с выбором профессии и определением Галиного жизненного пути трудностей в семье Павлюковых не было. Пела она, кажется, как себя помнит. Пела в школьных концертах, в зрелых разного ранга, для друзей и просто так, для себя. Это было потребностью, необходимостью, частью ее собственного «я».

Все вокруг, попадая под очарование ее голоса, предсказали — будет певицей. Она и не спорила — как же иначе. Другое дело, не знала тогда и не могла знать, что голосом покорить — это еще не все, что сцену покорить, себе ее подчинить — много труднее. Но тогда все, что впереди, казалось таким ясным! Вот и в музыкальное училище пригласили до срока — едва 14 минуло. На одном из школьных смотров юных талантов обратил внимание на красивый и уже сложившийся голос.

После окончания училища ей сразу же предложили место в Тюменской филармонии. А она поступила на оперное отделение Уральской

Как первая любовь

Л. ФЕДОРОВА

консерватории — к тому времени появилась мечта о сцене. Первой и довольно успешной попыткой на пути к ее осуществлению стал дипломный спектакль «Евгений Онегин», где Галя спела партию Татьяны.

— Это как первая любовь, — вспоминает она теперь, — серьезная большая роль, выход на большую сцену. Казалось, что же еще желать — об этом и мечтала.

Но дальше судьба певицы сложилась так, что к мечте своей вернулась она лишь через восемь лет, которые вписали в ее творческую биографию более полутора тысяч концертов и множество точек на карте области, отмеченных гастролями одной из филармонических бригад.

Не отважусь утверждать, что легче, но естественнее как-то воспринимается переход артиста из театра в филармонию. По крайней мере такие примеры есть. Знаю и многих оперных певцов, имеющих концертные сольные программы, но не назову ни одного примера противоположного. Здесь, думаю, определенное мужество требуется и целеустремленность, и вера в себя, в свои силы и возможности.

И верность мечте. Так что прав Андрей Алексик. Необыкновенное трудолюбие позволяет Г. Гудковой быстро, иногда просто экстренно входить в работу над ролью и надежно в ней адаптироваться. А стойкость к разного рода суете — зависти, капризам, зазнайству, ее откровенная доброжелатель-

ность к успехам других и вечная неудовлетворенность собой не дают даже в мыслях отключиться от того главного, чему она посвятила себя еще с юности и к чему так долго и упорно шла.

— А сомнения — они есть всегда. Даже когда партия готова и успех ей сопутствует. Все равно покоя себе не нахожу, — признается Галя.

Объяснения всем этим качествам — в самой ее биографии, и не в той части, радужной и ясной, связанной с годами ученичества, а в самой трудовой — филармонической.

— Работа в филармонии — школа суровая, — рассказывает Г. Гудкова. — Ее будни — это чаще всего изнурительные поездки, и не только по городам, и не только по асфальтированным дорогам. Транспорт — самый разнообразный — до мужевого, когда по бездорожью приходилось добираться в какой-нибудь отдаленный сельский район. И условия, далекие от комфортабельных. Ни уют гостиниц, ни блеска люстр в залах. Зато полевые цветы, преподнесенные в каком-нибудь сельском клубе, казались ярче самых ярких роз. Пела многое — от современной песни до романса и арии. И контакт со зрителями — самый непосредственный. А как там, вдали от центра, умеют слушать и благодарить... Когда теперь выхожу на сцену оперного и вижу неполный зал, обидно, конечно, и за коллег, и за себя, и за челябинцев, но больше за тех, кто не имеет возможно-

сти общаться с нашим искусством чаще, кто не утратил еще способности относиться к нему вдохновенно и с благодарностью.

Те полторы тысячи концертов перед самой разной аудиторией и с самым разнообразным репертуаром, который она, не расставаясь с мечтой о театре, постоянно пополняла произведениями масштабными. На сцене филармонии она была в числе исполнителей Девятой симфонии Бетховена, кантаты «Колокола» Рахманинова, кантаты «Песни нашей земли», которую написал ее муж, композитор Евгений Гудков (кстати, она первая исполнительница многих его вокальных произведений), в концертном исполнении у нее была готова партия Земфиры из «Алеко» Рахманинова.

В одной из программ ее успехи отметил дирижер Владимир Васильев. В театре в то время готовилась к постановке опера «Князь Игорь». На роль Ярославны была приглашена Г. Гудкова.

— Казалось, столько ждала этой минуты, а когда неожиданно представилась возможность спеть эту партию, растерялась, стала раздумывать: сложная она — справлюсь ли? И на сцену выходила с тем же ощущением, как когда-то в моей студенческой Татьяне, — понимала, что все очень важно и ответственно, но от захлестнувшего волнения не понимала, что делаю, что пою, — ни сцены, ни зала не чувствовала...

«Привлек всех ее свежий, красивый голос, теплота и искренность исполнения. Конечно, сначала была очень заметна неопытность артистки, ее скованность, и все же ее Ярославна стала удачей, определившей дальнейшую судьбу певицы» — эти сдержанные строки рецензента были первыми, адресованными Гудковой — уже оперной певице.

А чуть позже, когда Галина исполнила сразу две роли — графини и пажа Керубино из спектакля «Свадьба Фигаро» Моцарта, всем стало ясно, что в театре появилась интересная актриса, которой можно доверить любую, даже самую сложную партию.

И она оправдывала это доверие — и в «Пиковой даме», и в «Аиде», где не просто уверенно играла главные роли, а находила свою собственную трактовку создаваемым образам.

Ее Лиза и Аида отличаются какой-то особой хрупкостью, незащищенностью, проникновенным лиризмом, и вместе с тем это глубоко любящие женщины, способные во имя чувства на подвиг, на самопожертвование. Эти же черты, но еще с большей силой, проявились и в ее Амелии из «Бала-маскарада», и в Наташе из «Русалки»...

Какая из партий для нее самая любимая? Все. Все — потому что каждая давалась непросто, потому что с каждой новой происходило ее утверждение на оперной сцене. Но самой первой все-таки была Татьяна. И символично, что в недавней премьере театра — в спектакле «Евгений Онегин» — она к ней вернулась.

● Артистка Галина Гудкова.

Фото Ю. Штрайзента.
ЧЕЛЯБИНСК.